

- Гх!

Изо рта Тан Цинхуна хлынула черная кровь. Если бы в этот момент было хоть немного светлее, молодой мужчина смог бы четко разглядеть поднимающийся из его тела черный дым.

Он вытер рот тыльной стороной ладони, не сводя глаз с призрачного сгустка гнева перед собой. Мстительный дух уже принял гуманоидную форму и все это время следовал за их группой. Чтобы не навредить обычным людям, Тан Цинхун повел мстительного духа вглубь леса. Тем не менее тварь оказалась слишком могущественной. И как бы Тан Цинхун не хотел этого признавать, дух определенно превосходил его по силе.

В руке он сжимал нефритовый амулет. Если бы Тан Цинхун чуть сильнее сжал пальцы, то с легкостью раздавил бы его. Он мог поступить так в любой момент, как только почувствовал, что не справляется самостоятельно... Но лишь от одной мысли, что ему придется склонить голову перед тем человеком, у него пропадало всякое желание воспользоваться амулетом. На этот раз он сильно просчитался, покинув базу наследия, и запечатав по меньшей мере семьдесят процентов своих сил. Иначе ему не пришлось бы тратить столько усилий, чтобы справиться с подобной мелочью!

Призрачный сгусток черной Ци был в лучшем случае на уровне Индукции Ци. Однако он не обладал твердой формой и владел навыками иллюзий - худший противник для Тан Цинхуна.

Внезапно молодой мужчина прищурился, заметив приближающуюся фигуру. Времени на раздумья не было. Быстро двигаясь, Тан Цинхун использовал последние остатки своей Ци, чтобы обездвижить мстительного духа.

- Что ты здесь делаешь?! - крикнул Тан Цинхун Гу Сицяо, его брови глубоко нахмурились. - Скорее уходи отсюда, пока я еще могу его сдержать, иначе мы оба здесь погибнем!

Гу Сицяо не ответила, по-видимому, совершенно не обращая на него внимания. Девушка молча уставилась на черную массу. Посчитав, что она окаменела от страха, Тан Цинхун выругался. Он заставил себя смягчить слова, его голос звучал нежно.

- Не бойся, разворачивайся и спускайся с горы. Не оглядывайся. Как только доберешься до деревни, организуй эвакуацию для остальных.

Его миссия заключалась в защите обычных людей, и если он не сможет остановить тварь здесь

сегодня вечером, то беде не миновать.

- Я не боюсь, - внезапно ответила Гу Сицяо, поворачивая голову, чтобы взглянуть на Тан Цинхуна. Её ясные обсидиановые глаза сияли, казалось, мстительный дух не произвел на неё никакого впечатления. - Просто думаю о том, как его убить.

Тан Цинхун не знал что ответить, но как бы сильно он ни был взволнован, внутренне благородство и воспитание проявляли себя.

- Что?

- Стой спокойно, не двигайся.

На ладони Гу Сицяо из ниоткуда появилась таблетка. Девушка быстро бросила её в рот Тан Цинхуна, прежде чем тот успел закрыть рот.

Таблетка растаяла, но Тан Цинхун так и не ощутил никакого вкуса. Спустя мгновение он почувствовал, как освежающая влага влилась в горло, путешествуя по всему телу и быстро испаряясь, словно туман. Тан Цинхун ощутил, что раны на его теле медленно затягиваются, а Ци, которую он ранее уже полностью исчерпал, восполняется. Даже сила ограничивающих печатей ослабела.

Что это была за таблетка? Что способно восстанавливать Ци?

Тан Цинхун поднял голову, и открывшаяся перед ним сцена лишила его дара речи. Он понятия не имел, что сделала Гу Сицяо, но мстительный дух, которому удалось обрести гуманоидную форму, исчез. Дух превратился в черную массу дыма и, казалось, бешено метался, постоянно врезаясь в невидимые стены. Похоже он застрял в каком-то месте не в силах вырваться.

Руки Гу Сицяо быстро двигались, создавая узоры в воздухе. Она уже поняла, что черная масса не обладала собственным разумом. А значит дух всего лишь воплощение чего-то большего, что в свою очередь и почувствовала система. Девушка была готова ко всему.

Могущественный дух где-то прятался, из-за кулис контролируя своё воплощение. Девушка взмахнула обеими руками, готовясь выстроить формацию для ловушки. Она также купила контейнер в системном магазине, который смог бы сдержать мстительного духа. Раз дух мог разделяться, то она сможет проанализировать его и узнать что-то новое!

Такова была сцена, свидетелем которой стал Тан Цинхун - юная девушка увлеченно запихивала сгусток черной Ци в бамбуковую трубку.

Откуда взялась эта сумасшедшая?

Он снова вытер губы и посмотрел на Гу Сицяо, его глаза сверкали. Основываясь на том, что он только что увидел, он мог оценить общий уровень Ци в её теле. Даже при том, что она не могла сравнить с ним, но благодаря редким печатям, что она ранее использовала, вероятно, Гу Сицяо могла бы сокрушить молодое поколение древнего мира боевых искусств!

- Кто твой учитель? - спросил Тан Цинхун, слегка кашлянув. Разгладив тонкие черты лица, он снова почувствовал себя аристократом.

- Как это возможно, что с таким талантом, как у тебя, ты не состоишь в Молодежном Рейтинге мира древних боевых искусств?

Имена в списке менялись каждый год, но её имени там точно не было. Каждый участник списка прошел через бесчисленные оценки, и в пределах первой двадцатки значились в основном мужчины. Только две женщины дополнили рейтинг: одна занимала десятое место из Америки, другая - шестое место, принадлежала к одной из великих отшельнических семей, и была известна как девушка-демон. Даже он её опасался.

Гу Сицяо взглянула на него.

- Моего учителя больше нет.

Тан Цинхун был ошеломлен. Собравшись с мыслями, он тихо сказал:

- Мне жаль.

- Давай сначала вернемся, - сказала Гу Сицяо. Она похлопала по бамбуковой трубке, которая сильно дрожала, и произнесла:

- Успокойся, или я тебя сожгу.

Бамбуковая трубка тут же перестала трястись и послушно замерла. После того как Гу Сицяо засунула мерзкую штуку в бамбуковую трубку, зловещая аура на горе отступила, и немного лунного света наконец пробилось сквозь густые кроны деревьев.

В неприметном лунном свете её фарфоровая кожа, казалось, мягко мерцала, придавая ей

чистый и красивый вид. Хотя она держалась с утонченной грацией, след молодости явственно проявлялся на её лице.

Тан Цинхун не мог объяснить порыва, но взглянув на девушку ему захотелось смеяться. Как только прорвался первый звук смеха, вибрация потревожила его внутренние повреждения, и он болезненно выдохнул, но, так и не спустил глаз с тонкой девичьей фигуры.

В ту ночь группа, отправившаяся в поход, вместо того, чтобы разбить лагерь, вернулась глубокой ночью. Остальные просто предположили, что городские дети не привыкли к жизни в лесу, и не стали вдаваться в подробности. Только несколько человек, непосредственно вовлечённых в этот инцидент, резко изменили своё отношение. Самым очевидным был Су Вэнь, который всегда преданно следовал только за Тан Цинхуном.

Теперь же он поклялся следовать как за Тан Цинхуном, так и за Гу Сицяо. Такого рода почтительное отношение не требовало особых действий, достаточно было взглянуть на его выражение лица или взгляд.

Бао Синьби всё труднее удавалось сдержать свой гнев. Всю ночь она оставалась с группой, поэтому была лишена столь опасного, захватывающего опыта, в отличие от Су Вэня. Девушка искренне не понимала, как отношение Су Вэня могло радикально измениться всего за одну ночь. Она предполагала, что всему виной исключительная внешность девушки, и не могла вынести такого поверхностного отношения!

- Мисс Гу, моя соученица до сих пор не пришла в себя...

Вернувшись, Гу Сицяо обнаружила Су Вэня, с тревогой ожидавшего её во дворе. Она вспомнила несчастную девушку, одну из жертв мстительного духа.

- Где она? - спросила Гу Сицяо, лениво потягиваясь.

Су Вэнь неловко почесал голову.

- Остальные беспокоились за неё и отвезли в больницу. Однако она так и не очнулась, её хотят перевезти в город.

В такой ситуации даже смена специалистов ничего не даст. Гу Сицяо потеряла подбородок.

- Поедем к ней, как только поедим.

Глаза Су Вэня загорелись, и он поспешно кивнул в знак согласия.

Город был недалеко, до него можно было добраться на машине меньше чем за десять минут. Гу Сицяо повела Ши Тоу за собой к машине Су Вэня, припаркованной во временном импровизированном гараже-сарайе за пределами деревни. Черный "Порше", оснащенный новейшей автомобильной аудиосистемой SQ, навевал мысли о спортивной машине. Короче говоря, чрезвычайно привлекательная роскошная машина.

Ши Тоу с благоговейным трепетом глазел на неё. Никогда прежде в своей жизни мальчишка не видел ничего подобного, он не мог сдержаться, и дотронулся до гладкой поверхности.

Бао Синьни, нахмурившись, посмотрела на Ши Тоу. Как бы хорошо она ни умела скрывать свои чувства, на её лице все равно промелькнул намек на презрение. Однако она все еще была достаточно осторожна с Гу Сицяо, чтобы в открытую не демонстрировать своих чувств.

Гу Сицяо следовала за Ши Тоу с улыбкой на лице, но когда заметила взгляд девушки, улыбка на её лице померкла.

Бессознательная соученица все еще находилась в местной больнице, врач исчерпал все имеющиеся методы, но так и не смог выяснить в чем проблема. Он предложил мэру перевезти девушку в городскую больницу, но так как Су Вэнь был лидером похода, они не осмелились санкционировать перевод больной без его одобрения и могли только уныло ожидать возвращения Су Вэня.

Они подождали всего несколько минут, прежде чем появился Су Вэнь, приведя с собой двух незнакомцев. Эти люди раньше не видели Гу Сицяо и предположили, что она подруга Су Вэня.

Несколько подростков не могли удержаться и уставились на красивую девушку, их глаза загорелись.

- Мисс Гу, взгляните.

Войдя в палату, она заметила девушку, что находилась в бессознательном состоянии. Её лицо слегка посерело, а дыхание было ровным и глубоким. На первый взгляд она особо ничем не отличалась от здорового человека.

Ши Тоу держался за край рубашки Гу Сицяо, он посмотрел на человека, лежащего на кровати, и моргнул. Девушка выглядела так же, как его отец вчера...

Гу Сицяо подошла к кровати, держа в руках несколько золотых игл. Длинные, гладкие пальцы цвета слоновой кости прощупывали тело девушки в поисках акупунктурных точек. Как обычно, она легко оказалась в центре внимания всей палаты.

Серьезное выражение лица наделяло девушку впечатляющей аурой.

- Подожди!

Бао Синь, все время молчавшая до недавнего времени, вдруг закричала:

- Су Вэнь, правильно ли я поняла? Ты позволишь ей делать всё, что ей захочется и всю ответственность возьмешь на себя, если что-то пойдет не так?

- Да, - без колебаний ответил Су Вэнь. После того, что он пережил прошлой ночью, он превратился в преданного поклонника Гу Сицяо. Если она не сможет спасти её, то кто?

- Надеюсь, ты запомнишь свои слова! - ответила Бао Синь, скрестив руки на груди и стоя в стороне с отчужденным выражением на лице.

Остальные понятия не имели, что сказать, проблема оказалась загадочной во многих отношениях. Девушка потеряла сознание на горе, у неё не было каких-либо признаков недуга, и никто не мог найти причину... Мысли присутствующих невольно крутились вокруг сверхъестественных происшествий, о которых говорили младшие медсестры прошлой ночью. Внезапно вспомнив об этом, людьми овладел страх.

- Брат Су, может, найдем даосского жреца и проведем ритуал экзорцизма?

- В этом нет необходимости. Приступай.

Первое предложение было адресовано соученикам, но последняя часть относилась к Гу Сицяо.

Золотая игла Гу Сицяо уже пронзила акупунктурную точку, одновременно вливая поток Ци в тело девушки. Величественная энергия распространилась по телу несчастной. Люди, собравшиеся вокруг больничной койки, заметили, что как только третья игла вонзилась в кожу, к девушке постепенно вернулся прежний цвет лица.

Лечение Гу Сицяо выглядело как некий мистический процесс, и Су Вэнь удивленно воскликнул.

Когда последняя игла вошла в тело, веки девушки дернулись. Более наблюдательный юноша в группе закричал:

- Она шевельнулась, брат Су, смотри!

Голос прозвучал громко и резко, резанув слух. Гу Сицяо подняла голову, взглянув на юношу, а затем прижала палец к губам в успокаивающем жесте. Бледные пальцы, прижатые к розовым губам цвета персика на изящном лице, заставили нерадивого юношу застыть на месте.

- Принеси стакан холодной воды, - сказала Гу Сицяо, глядя в сторону Су Вэня. Тот в свою очередь немедленно выполнил поручение.

Гу Сицяо взяла стакан и некоторое время осматривала его, затем щелкнула пальцем по стеклу и вернула обратно Су Вэню со словами:

- Напой её.

Для чего все эти манипуляции? Су Вэнь уже слепо поклонился Гу Сицяо и не стал задавать никаких вопросов. Он просто передал стакан другому младшему, чтобы тот выполнил поручение.

Когда стакан опустел Гу Сицяо снова заняла прежнее место подле кровати, вытаскивая иглы одну за другой по порядку. Когда последняя игла покинула тело девушки, её веки слегка дернулись, и под нервными взглядами всех присутствующих её глаза медленно открылись.

Группа людей внезапно оживилась, наперебой обсуждая только что увиденное. Только Су Вэнь остался на месте, почесывая затылок.

- Спасибо. Если... Я смогу чем-то помочь в будущем, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться.

Не вмешайся она прошлой ночью он, скорее всего, лишился бы своей жизни в проклятом лесу. Глядя в кристально чистые обсидиановые глаза, он многое хотел сказать, но не мог. Он мог только дать обещание. Он подумал, что даже у самых могущественных людей бывают неприятные времена, верно? Если она придет к нему в будущем, он обязательно сделает всё, что в его силах, чтобы помочь.

Гу Сицяо слегка кивнула, одарив его улыбкой.

Бао Синьи молчала с несчастным выражением лица, бросая мрачные взгляды на Гу Сицяо. Девушка ни разу не удостоила её взглядом, на этот раз полностью проигнорировав её, и потянув Ши Тоу к выходу.

Но когда она дошла до дверей, то намеренно обернулась, чтобы встретиться взглядом с Бао Синьи. Бао Синьи в панике опустила голову, чтобы избежать зрительного контакта.

Губы Гу Сицяо изогнулись в улыбке, она потерла пальцы. Через некоторое время она, казалось, взяла себя в руки и опустила руки. Ах, она не могла этого сделать, ей нужно держать себя в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1274595>